

**Письмо красноармейца радиороты 55-го полка связи
13-й армии Е.И. Агеева в с. Кабаево
Дубенского района родным**

14 февраля 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие родители, папаша, мамаша, Валя¹, Соня, Зоя², Ваня³, Лерочка, ряжинька*, вечка** бабушка, тетя Лиза, кр[естный] Данил Гр[игорьевич]. Шлю я вам свой боевой красноармей-ский привет и желаю наилучшего здоровья, счастья и хороших успехов в вашей работе.

Дорогие родители! Сообщаю вам, что я нахожусь на фронте Великой Отеч[ественно]й войны. Живу я хорошо, одеты тепло, всем, что нам необходимо, родина нас обеспечивает. Обо мне не беспокойтесь. Дорогие родители! Я вам посылал и письма, и открытки, наверно, до сих пор не получили некоторые. Как узнаете мой адрес, давайте, дорогие родители и родные, ответьте поскорее – пишите, очень охота узнать от вас весточку о вашем здоровье, жизни. А пока остаюсь жив и здоров, жду от вас письма. До свидания. С сыновским прив[етом], ваш *Евгений*. Пишите почаще. Жду.

Действующая Красная армия, 442-я полевая почтов[ая] станция, 55-й полк связи, радиорота, Евг[ений] Ив[анович] Агеев.

**Письмо сержанта 6-й батареи 2-го дивизиона
425-го артиллерийского полка Е.И. Агеева
в с. Кабаево родным**

18 июня 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои родители, папаша и мамаша, а также мои братья, сестры и родные Валечка, Соня, Зоя, сноха Зоя Мих[айловна], Захарка, Лерочка, вечка бабушка, кр[естный] отец Данил Григ[орьевич], тетя Лиза. Шлю я вам чистосердечный сыновский и братский привет и желаю наилучших успехов в вашей жизни и доброго здоровья.

Дорогие мои! Во-первых, сообщаю вам, что я жив и здоров, и живу хорошо, так что обо мне не беспокойтесь. Папаша и мамаша! Почему-то очень [долго] не получаю от вас письма и стал сильно беспокоиться о вас. И мне думается, что, наверно, дома что-нибудь неладно. Мне очень и очень охота узнать, как у всех со здоровьем, все ли, дорогие мои, живы и здоровы, как дело обстоит с питанием и пр[очее]. Я сам, дорогие мои, посылал вам и открытки, и письма, не знаю, получаете их или нет. Посылал лично адресованные письма также брату Валечке и мамаше. Не знаю, получали или нет от меня письма и открытки Соня, Зоя, Данил Григ[орьевич]. В новой части я здесь уже (в новой части), дорогие мои, как 7 недель, но за это время посчастливилось получить весточку только от сестры Нюры. Одно ее письмо получил 15 июня и 17 июня получил ее открытку. Она пишет, что из дома тоже письма не получает. В открытке она сообщила об аттестате⁴ снохи Зои Мих[айловны]. Я сильно задумался тоже над этим вопросом.

Дорогие мои, сообщите мне, как у вас там дело с хозяйством, что посадили в огороде, жива ли корова, дает ли молока. Как со здоровьем, папаша, мамаша, вечка бабушка и все остальные, как окончил брат Валя уч[ебный] год, что, пишут ли мои товарищи, какие новости. Сообщите, цвели ли яблони, черемуха и пр[очее]. Ожидаются ли яблоки в наших местах.

Дорогие мои! Я отправил недельки две тому назад 2 письма, одно в 126-ю полевую почту (в радиовещание), другое – в Москву, красноарм[ейское] радиовещ[ание], где спрашивал о брате Ване. Пока что не ответили. Посылаю вам вырезку из фронтовой газеты, которую хранил в бумажнике с февраля до сего дня. Там пишется, что санитар спас жизнь ст[аршему] лейт[енанту]

Агееву. Может, это наш брат Ваня, ведь он тоже был на Юго-Зап[адном] фронте. Вы больно не горюйте по нему, что он давно не пишет. Может, он и жив.

Дорогие мои, пишите почаще письма. Очень жду от вас весточку. Вы все грамотные, каждый может писать. Как растут маленькие, Захарка, наверно, босиком по улице бегают. Что он говорит про нас? Да, его теперь некому катать на велосипеде. Наверно, большой уже, умный, и Лерочка, наверно, скоро «мама» будет говорить.

До свидания, дорогие мои. Ваш сын *Е. Агеев*.

Пишут ли братья Агеевы – Павел⁵, Дмитрий⁶, Яков⁷, Петр⁸, какие их адреса? До свидания.

**Письмо сержанта 6-й батареи 2-го дивизиона
425-го артиллерийского полка Е.И. Агеева
в с. Кабаево брату Валентину**

29 июля 1942 г.

При всем наилучшем пожелании боевой красноармейский и боевой фронтовой привет дорогому брату Валентину. Желаю доброго здравочувствия, а также хорошего, культурного отдыха в летнее время и пр[очего].

Братишка! Сообщаю тебе, что я жив и здоров. Нахожусь по-прежнему в поле, и за последнее время приключений или изменений в моей фронтовой жизни не произошло. Живу пока хорошо и ни в чем не нуждаюсь. Братишка, я хочу сообщить тебе, что за последнее время тебе лично послал 3 письма, а это – четвертое, на которые не получал ответа. 2 длинных с рисунками. Если получишь их, должен обрадоваться. И домой на имя родителей послал несколько писем. На днях, Валечка, получил письмо от сестры Нюры. Она пока на старом месте и пишет, что живет тоже хорошо. Она пишет, что получила мое письмо, а из дома, говорит, давно письма нет, наверно, все заняты уборкой. Да, братишка, наступила уже уборочная, и лето уже стало клониться к августу – к осени. Осенью, Валечка, исполнится уже год, как я живу не в вашей среде, скитальческой фронтовой жизнью. 300 дней я провел уже без вас, 300 ночей я коротал в дальних краях. Наверно, братишка, и ты за это время стал повзрослее, вообще изменился, ведь молодой здоровый человек каждый день изменяется. И наши родители, наверно, здорово изменились. Но у них, у старших людей, изменения не в росте или здоровье, а в увеличении морщинок на лице, а в голове седых волос. Но это все – постоянные стадии развития человека, а в настоящие дни тем более.

Далее, Валечка, я хочу сообщить, что 6 июля послал вам денег сто восемьдесят руб., а спустя десять дней – посылочку в 2 кг, где послал свои личные, домашние вещи. Деньги уже более трех недель посланы, так что должны получить. Мне очень хотелось бы [получить] известие о получении их и мне бы еще хотелось почаще получать от тебя письма и, вообще, из дома. Сейчас, братишка, в письме тебе послал хорошую брошюрку К. Симонова «Сын артиллериста»⁹. Мне понравилось, и я думаю, что и ты прочтешь ее с большим интересом. Я посылал еще тебе книжку Д. Бедного¹⁰. Получил или нет?

Пиши, браток, почаще. Ведь я единственный твой браток в настоящее время остался, с кем можешь переписываться. Жду, браток. Пишите. Очень охота узнать адрес друга моего Галкина Гр[игория] и напиши, пишут ли они (братья Галкины) письма, а также где сейчас Степан Седойкин¹¹. А пока, браток, до свидания. Привет дорогим моим родителям, сестрам Соне, Зое, снохе Зое Мих[айловне], лелям ульнесь вейксэньгемень вейксэцесэ, а мон сядо колоньгемень омбоцесэ вейксэньчемень*. Кр[естному] сыночку Захарке, Лерочке, старой бабушке Дарии Вас[ильевне], кр[естному] отцу Данилу Гр[игорьевичу], тете Лизе и всем агеевским, всем желаю здравия и согласия.

С братским прив[етом]. *Евг[ений]*.

**Письма сержанта 6-й батареи 2-го дивизиона
425-го артиллерийского полка Е.И. Агеева
в с. Кабаево родным**

6 октября 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои родители, папаша и мамаша, а также дорогие мои брат Валечка, сестры Соня, Зоя, сноха Зоя Мих[айловна], кр[естный] сынок Захарка, Лерочка, старая вечка бабушка Дария Вас[ильевна], кр[естный] отец Данил Гр[игорьевич], тетя Лиза и все мои близкие, родные. Шлю я вам свой наилучший фронтовой привет и желаю много пожеланий в вашем здоровье, жизни.

Дорогие мои! Во-первых, сообщаю вам, что я пока жив и здоров, чего и вам от души желаю. Обо мне, дорогие мои, не беспокойтесь. Живу хорошо, хлеба хватает, а у меня даже остается. Я сравнительно не так много ем. Сейчас вот у меня в вещевом мешке столько хлеба накопилось, что хватит одному на два дня. А вот вы, наверно, дорогие мои, мучаетесь с питанием. Только почему, не знаю, ничего не пишете насчет питания. Дорогие мои, пишите, какая там у вас погода. Наверно, дожди пошли. Боюсь, как бы все там не простудились, особенно у матери и отца здоровье еще и при мне было слабое. Берегите здоровье, дорогие мои. Сейчас не надо жалеть ни одежды, ничего, это все дело нажито будет, лишь бы было теплее, лучше. Здесь, дорогие мои, погода ничего. Вот уже октябрь, а дождей совсем мало было. Хотя это ничего. Небо ясное бывает только ночью, к утру холодновато, но тужить не придется, живем в блиндажах, там печку сделаешь, и ночью топить можно, и тепло. Дорогие мои, я вам 1 окт[ября] послал письмо, где отметил годовщину своего выезда от вас. Да, дорогие мои, второй год уже пошел, как эта война разлучила меня с вами. Но ничего, не меня одного.

Адрес мой, дорогие мои, другой. Я сам же на старом месте. Не наш адрес только изменен, это, конечно, понятно. Пишите только так: 866-я полевая почта, часть 225-я, Агеев Е.И.

А своих каких-нибудь добавок, даже в перестановке слов или цифр, не делайте, как, напр[имер], 225-я часть или как. Пишите только так, а то письмо ваше может не дойти.

Дорогие мои, пишите, какие есть там новости, может, кто убит на фронте. Это очень интересует меня. Дорогие мои, пишите обо всем. Если трудно писать по-русски, то по-эрзянски добавьте. А пока, дорогие мои, до свидания. Остаюсь в ожид[ании] ответа. Пишите почаще. Ваш сынок, брат, родной *Е. Агеев*.

866-я полевая почта, часть 225. Евг[ений] Агеев.

20 октября 1942 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои родители, папаша и мамаша, мои братья, сестры, близкие и родные! Примите мой чистосердечный сыновский и братский привет и тысячи моих наилучших пожеланий в вашей повседневной жизни, здоровье, работе.

Дорогие мои, сообщаю вам, что я пока жив и здоров, чего и вам от души желаю. Живу пока ничего. Дорогие мои, не знаю, как вы живете – в связи с тем, что давно от вас не получал писем, я каждый день думаю о вас и с беспокойствами. Дорогие мои, сегодня 20-е число, проходит октябрь, я все не дождусь ваших писем. Почему, не знаю, забываете. Я сам в октябре вот уже четвертое письмо вам пишу, а ваших писем не получаю. Ни вы, родители, ни Соня, ни Валя, никто не пишет. Я не представляю, почему все сразу забыли меня, летом все ничего – еще получал. Охота узнать, как у всех здоровье, как жизнь проходит, о нуждах ваших, обо всем. Спасибо хоть сестра Нюра не забывает. Вот на днях от нее получил 2 бандероли с книжками, двадцатилистовку – тетрадь, 20 конвертов и получил 3 открытки. От нее все же получишь, сердце немного успокоится. Дорогие мои, 14–15 окт[ября] тут были большие бои. Погодка – все ничего была. Все лето и дождей мало было, а сейчас четвертый день все ненастье, небо пасмурное, грязь.

Дорогие мои, вас, наверно, интересует, как с обмундированием. Вот не нынче-завтра получим зимнее, новое, к празднику обеспечат, а сейчас моя гимнастерка, брюки дырявые стали. Второй год уже пошел, как их ношу. Но ничего, недолго осталось их носить. В общем, тужить не придется, все получим новое, на зиму обеспечат.

Дорогие мои, как, не знаю, вы там зиму встречаете, очень охота узнать, наверно, в больших нуждах. Давайте, пишите почаще письма. Недавно дал 50 руб. денег для отправки вам. Говорили, 45 руб. отправили, но ничего, и это пригодится в хоз[яйст]ве. Немного погодя вам еще pošлю. Давай[те], только пишите. Охота узнать, учится ли Валечка и почему он мне не пишет. Пока, дорогие мои, все. Жду ваших писем. Кто из Кабаева и с нашей улицы очень давно не пишет с фронта? Сообщите и о гибели, [на] кого получены извещения, письма.

Пока до свидания. С сыновским прив[етом]. С нетерпением жду письма.

16 ноября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие мои родители, папаша и мамаша, мои братья, сестры, близкие и родные! Шлю я вам боевой фронтовой привет и тысячи самых наилучших пожеланий в жизни.

Дорогие мои! Я пока жив и здоров, чего и вам от души желаю. Живу пока, дорогие мои, хорошо, так что обо мне не беспокойтесь. Хотя в ноябре от вас писем не получал, но получил от кр[естного] Данила Гр[игорьевича], тети Лизы, от Сони два письма. Очень обрадовался и вижу, пока вы все живы и здоровы, чему очень рад. Еще раз прошу, обо мне не беспокойтесь, живу хорошо. Спасибо товарищу, Советскому Тылу, и теплое обмундирование от него получили.

Пока, дорогие мои, остаюсь в ожидании от вас ответа. Пишите почаще. Обнимаю всех вас и целую.

Ваш сын, брат, родной – *Евгений*. До свидания.

866-я полевая почта, часть 225, Евгений Агеев.

8 декабря 1942 г.

Здравствуйте, дорогие мои родители, братья, сестры, близкие и родные! Шлю я вам чистосердечный привет с самыми добрыми пожеланиями в жизни!

Дорогие мои! Поздравляю вас с наступающим Новым 1943 годом! С Новым годом, с новым счастьем, с новыми победами, дорогие мои! Пусть благословит нас новый год на новые боевые дела, чтобы мы окончательно рассчитались с кровавым врагом и вновь зажили мирной, спокойной жизнью, чтобы он принес нам радостную встречу в родном краю. А вам, дорогие мои, желаю доброго здравочувствия, счастья, прилива новых жизненных сил и успехов во всех областях жизни.

Дорогие мои! Я пока жив и здоров. Живу хорошо, и обо мне не беспокойтесь. Письмо вам пишу с нового места. Сейчас находимся не в поле, а в деревне, которая почти целая. Вашу посылку получил 28 ноября, еще на старом месте. Большое спасибо за все. Пишите почаще письма. Я после получения посылки послал уже 3 письма и вторую открытку. Остаюсь жив и здоров, чего и вам от души желаю. Жду ваши письма. С искрен[ним] прив[етом] ваш сын, брат, родной.

До свидания, остаюсь ваш *Евгений*.

866-я полевая почта, часть 225, Агеев Евгений Иванович.

31 декабря 1942 г.

Здравствуйте, дорогие мои родители, папаша и мамаша, а также мои братья, сестры, близкие и родные! Шлю я вам пламенный новогодний привет с самыми добрыми пожеланиями в жизни – быть вам навсегда здоровыми, счастливыми, иметь наилучшие успехи и благополучие в жизни вообще!

Дорогие мои! Завтра Новый 1943 год! Я сейчас думаю о вас, а вы, знаю, думаете обо мне, как

я встречаю его. Да, второй раз уже в жизни встречаю его по-военному. В прошлом году [в] этот самый день, т.е. 31 декабря 1941 года, отправили нас с Горького на фронт. В этот самый день покинул просторы военной школы, где получил первую военную закалку и новую в моей жизни специальность – радиста. В этот день мы на машинах мчались по широким улицам Н[ижнего] Новгорода и шептал: «Прощай. Больше, наверно, не увижу тебя. Еду». В эту ночь, ожидая у завода автомашину с радиост[анцией], с которой поедем на фронт, я долго думал о доме, о матери, обо всем: «Матушка, дом мой родной, вы не знаете, я перешел к настоящей скитальческой жизни». Я передумал в эту пору всю жизнь до того дня.

Далее. Первого янв[аря] 1942 года мы рано утром сели на боевые машины. Смотрю в окошко, светится луна. Прощаюсь с луной и даю веление, чтобы мои слова и переживания передала вам. Больше здесь не с кем прощаться. Здесь матушки, батюшки нету. Вот прозвучали свистки, и мы тронулись. Куда едем – не знаем, только знаем – на фронт. А фронт ведь большой. На этих машинах 3 янв[аря] доехали в Москву. А через два дня сели в эшелоны, куда перегрузили и свои машины. И не спеша, потихоньку до 17 янв[аря] ехали в освобожденный Елец¹², откуда 18 янв[аря] доплелись на машине до Ливны¹³, где провел всю зиму, до конца апреля. Вот об этом думал сегодня и решил написать вам вкратце. А чтобы его расшифровать, надо целую книгу. Так началась моя кочевничье-цыганская жизнь. А сколько после этого я бороздил по Орловской земле¹⁴! Но все же я жив, здоров. И вот я встречаю 1943 год. Благослови, Паздеван*, и впредь быть всем нам живыми и здоровыми, чтобы и впредь вы получали весточки от меня, а я от вас, чтобы дожидаться нам радостной встречи в родном доме. Да будет так.

Дорогие мои, далее сообщаю вам, что сегодня <...>** большое счастье получить Валино письмо. Спасибо, браток. Я только что сегодня получил известие о том, что отец тоже проходит комиссии. Боюсь. Словно большим молотом стукнуло меня по голове. Из письма братишки узнал, что вы получили мои деньги 230 руб. Я недавно в письме вам послал 30 руб., а вчера по переводу 200 руб. Так что опять должны получить 230 руб. Сестра Нюра тоже мне пишет, что 21 ноября послала вам 350 руб. Я бы, если сотни получал, конечно, все до копейки посылал вам. Но придется на этом мириться. Не судите. Спасибо, браток, я теперь узнал, что у вас нет времени, поэтому редко пишете. А то я все ругал вас в письмах, зачем молчите. Ну, дорогие мои, перехожу на вторую годовщину фронтовой жизни. Годовщину провел неплохо. И сейчас живу хорошо, обо мне не беспокойтесь. Если уж есть у меня счастье, то я пройду через все непогоды и вернусь к вам. А если быть мне жертвой этой войны, то слезами не спасешь. А я думаю, что должен остаться живой. Ну, пока остаюсь в ожидании от вас ответа. До свидания. Крепко всех вас обнимаю и целую.

Жду ответа. Ваш сын, брат, родной – сержант *Евгений Агеев*.

До свидания.

*[Не ранее 20 января 1943 г.]****

Здравствуйте, дорогие мои родители, братья, сестры, близкие, родные! Шлю я вам пламенный сыновский и братский привет с пожеланиями самого доброго, светлого в жизни.

Дорогие мои, сообщаю вам о себе, что по-прежнему жив и здоров, чего и вам от души желаю. 20 янв[аря] совершили тридцатикилометровый марш – мне в сапогах что-то не понравилось, но прошел благополучно. Дорогие мои, я 20 янв[аря] послал вам письмо, сообщил, что нахожусь в другом подразделении. Сегодня встречался с моим начальником по оружию, с капитаном, и он сказал, что скоро будем на старых местах. Видать, в части 600 долго не будем. А по какому адресу писать мне письма, чтобы скорее их получил, сомневаюсь. Пишите в часть 225, на старое место. Мне самому тоже туда охота, ведь 8 м[есяце]в жил, находился там, и она для меня сейчас, как родное гнездо.

Дорогие мои, живу хорошо, только вот как м[еся]ц никаких писем не получаю. А почему я в

сапогах, объясню. 25 дек[абря], когда уезжал на курсы, не получил валенок в своем подраздел[ении], т[ак] к[ак] четырем человекам не хватило, а на новом месте мы не числимся в списках. Вот так и вышло, но ноги еще не мерзли, спасибо. А все бойцы в валенках. Но я пойду в свое подразделение и там получу тут же.

Дорогие мои, как у всех у вас здоровье, как с питанием, в чем нуждаетесь, что сказал отец после 1 янв[аря]? Очень охота узнать. Одним словом, сейчас очень охота получить из дома письмо. Анокстатано икелев сыргамо – ускеть ламо, ламо кшнинь, ды сывелень вий. Пекламо*.

Дорогие мои, не узнали ли о брате Ване, пишет ли вам сестра Нюра, получили ли мои 200 руб. по переводу и 30 руб. в письме? Пока все. Остаюсь в ожидании от вас писем. Желаю вам доброго здоровья, счастья, с тем и заканчиваю.

До свидания, любящий вас ваш сын, брат, родной. Обнимаю всех вас и целую. До свидания.
Сержант *Евгений Агеев*.

866-я пол[евая] почта, часть 600.

10 февраля 1943 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои родители, братья, сестры, близкие и родные! Примите мой боевой фронтовой привет с самыми добрыми пожеланиями в ваших здоровье и жизни.

Дорогие мои! Я пока жив и здоров. Простите, что редко сейчас пишу. Как две недели уже, мы перешли в наступление и освобождаем от фашистской нечисти родные города и села. Уже не одну сотню километров пройдено нами. Освобождена большая территория – тысячи людей снова стали гражданами России и с ликованием встречают нас – освободителей. Дорогие мои, я уже посылал вам одну открытку с сообщением этого, кажется, в начале февраля. Только сомневаюсь, дойдет ли она до вас. Дорогие мои, вы обо мне не беспокойтесь. Будьте всегда уверены и в надежде, что я жив и здоров. Этот мой адрес, мне думается, будет непостоянным. Возможно, скоро напишу по другому адресу. А пока остаюсь жив и здоров, того и вам от души желаю. Остаюсь любящий вас ваш сын, брат, родной – *Евгений*. Обнимаю вас и целую.

До свидания. 866-я полевая почта, часть 450, Евг[ений] Агеев.

24 февраля 1943 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои родители, братья, сестры, близкие, родные! Примите мой искренне сердечный привет с самыми добрыми пожеланиями в жизни.

Дорогие мои! Я уверен, что вы меня сейчас чаще вспоминаете, чем когда-либо раньше. Да, это совершенно естественно. Я уже вам писал в прошлом письме и открытках о себе. Мы ведем наступательные действия. От места, где стояли в обороне до 26 янв[аря] с[его] г[ода], нас отделяют сотни к[ило]м[етров]. Немало пройдено, много пережито, видно и пр[очее]. В письмах всего не расскажешь.

Покшпасибо верецентень кадовинь живсте, ламо чавовсть и чавовить*.

Дорогие мои! Мне очень и очень охота получить от вас письма. Ведь давно о вас не слышу. Писем давно ниоткуда не получаю. Но ничего. Лишь бы вы были все, дорогие мои, живы и здоровы. По этому адресу пока можете не писать, кроме срочного сообщения.

Дорогие мои! Прошлую ночь провел под непрерывным огнем. Жизнь подверглась опасности. Но слава Вередедатень*. Вот уже заметно: зима проходит. Дни бывают теплые, тает снег. Мы заслуживаем большую честь – скоро будем <...>**. Наверно, скоро поедем и на отдых, в тыл. Пока остаюсь жив и здоров. До свидания. Любящий вас ваш сын, брат, родной Е. Агеев. Обо мне не беспокойтесь. Часто думаю о вас, о брате, где он сейчас.

Дорогие мои, вы обо мне не беспокойтесь. Живу хорошо. Пока жив и здоров. Крепок наш удар по фашистской нечисти. Много советских людей освободили от рабства, большую территорию очистили от врага. Вы, дорогие мои, будьте уверены, что мы освободим всю родную

землю, и я с победой вернусь к вам, в родное гнездо. И этот долгожданный час, может, недалек. Остаюсь ваш люб[ящий] сын Е. Агеев. Простите, что редко пишу сейчас. Я вас все равно ни на минуту не забываю. *Евгений.*

866-я полевая почта, часть 450. Агеев Евгений Иванович.

5 марта 1943 г.

Здравствуйтесь, дорогие мои, родные, кр[естный] отец Данил Григ[орьевич], тетя Лиза, а также сват дедушка и кудава*** бабушка. Шлю я вам пламенный фронтовой привет с самыми добрыми пожеланиями в жизни – быть вам навсегда здоровыми и счастливыми.

Дорогие мои, сообщаю вам о себе, что я пока жив и здоров, чего и вам от души желаю. Сегодня 5 марта уже. Несмотря на трудности, время идет быстро. В нашей местности март прославился буранами. Позавчера целый день пришлось быть в поле, под сильным бураном и ветром, а вчера – под арт[иллерийским] огнем. Это после отдыха. Я вам уже сообщал, что после многодневных боев и походов нас сменили, и мы несколько дней были в тылу. Главное – помылся в бане, сменил белье, а то очень хотелось в баню сходить. Сейчас мы снова на передовой позиции. Враг рядом, уже до него не километры, а несколько сот метров лишь. Но к такой жизни я привык.

Дорогие мои, родные, кр[естный] отец и кр[естная] мамаша, мне очень и очень охота узнать о вашей жизни, здравочувствии. Ведь давно ниоткуда не слышу вестей от родной сторонки. Это в связи с моими переездами с подразделения в подразделения. Ну, ничего, лишь бы были, дорогие мои, все живы и здоровы. Я работаю сейчас командиром отделения связи, пом[ощником] ком[анди]ра взвода. Пока дела идут, а далее что будет, неизвестно. Но кеман пазось вантсамам*.

А пока до свидания. Жду от вас весточку.

Остаюсь любящ[ий] вас ваш кр[естный] сын. Обо мне не беспокойтесь. *Евгений.*

ЦГА Республики Мордовия. Ф. Р-2089. Оп. 1. Д. 12. Л. 2–4, 6–7, 10–16.

¹ Брат.

² Сестры.

³ Агеев Иван Иванович – брат, родился в 1911 г. в с. Кабаево. Лейтенант. Погиб в бою в январе 1945 г. при освобождении г. Варшавы (Память. Мордовия. Саранск, 1994. Т. 3. С. 236).

⁴ А т т е с т а т (от лат. attestari – свидетельствовать, удостоверить) – *воен.* – документ на право получения соответствующих видов довольствия (денежного, продовольственного и др.), выдавался также члену семьи военнослужащего на право получения части его довольствия.

⁵ Агеев Павел Михайлович. Родился в 1910 г. Участник Великой Отечественной войны. Попал в плен, освобожден (ЦГА Республики Мордовия. Ф. Р-3235. Картотека трофейных немецких карточек военнопленных).

⁶ Агеев Дмитрий Михайлович. Родился в 1911 г. Воевал в 201-й Латвийской стрелковой дивизии. Красноармеец. Пропал без вести 18 февраля 1942 г. (Обобщенный банк данных Министерства обороны Российской Федерации «Мемориал» (далее ОБД «Мемориал»)). Муж упомянут в письме Зои Михайловны.

⁷ Агеев Яков Михайлович. Родился в 1914 г. (по другим данным, в 1913 г.). До войны работал в г. Майкопе Краснодарского края (ныне Республика Адыгея). Призван на фронт Апшеронским военкоматом Краснодарского края. Воевал в 374-м пушечном Белградском ордена Богдана Хмельницкого краснознаменном полку. Награжден медалью «За боевые заслуги» (ЦГА Республики Мордовия. Ф. Р-1907. Оп. 2. Д. 3. Л. 22 об.–23; ЭБД «Подвиг народа»).

⁸ Агеев Петр Михайлович. Родился в 1916 г. Красноармеец 3-го гвардейского стрелкового полка. Ранен в бою 27 августа 1942 г. Умер от ран 21 октября 1942 г. в госпитале № 5020. Похоронен на Преображенском кладбище г. Москвы (ОБД «Мемориал»).

⁹ Симонов Константин (наст. имя К и р и л л) М и х а й л о в и ч (1915–1979 гг.) – советский писатель, поэт, публицист, общественный деятель. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР. С началом Великой Отечественной войны призван в Красную армию, работал в газете «Боевое знамя». Автор романа-трилогии «Живые и мертвые», повести «Дни и ночи», стихотворения

«Жди меня» и др. Поэма «Сын артиллериста» была написана в ноябре 1941 г.

¹⁰Бедный Демьян (наст. имя Придворов Ефим Алексеевич, 1883–1945 гг.) – советский писатель, поэт, публицист, общественный деятель. Участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Автор сатирических и антифашистских стихотворений, стихотворных фельетонов, басен, песен, эпических поэм.

¹¹Седойкин Степан Михайлович. Родился в 1911 г. в с. Кабаево. Пропал без вести в 1942 г. (ОБД «Мемориал»).

¹²Город в Орловской, ныне Липецкая, области. Освобожден советскими войсками 9 декабря 1941 г. в ходе Елецкой наступательной операции 6–16 декабря 1941 г. 13-й армией Юго-Западного фронта при контрнаступлении под Москвой.

¹³Город в Орловской области.

¹⁴Орловская область образована в 1937 г. До 1944 г. в ее состав входила территория нынешней Брянской, а до 1954 г. – восточные районы Липецкой области.